

УДК 332.1(571.17)

А. В. Харитонов

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства
СФНЦА РАН, Новосибирск, e-mail: Al.kharytonov@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: сельская агломерация, сельская территория, сельское хозяйство, Кемеровская область, социальная политика, инфраструктура агломерации, агломерационный эффект.

Работа посвящена исследованию сельских агломераций как наиболее типичной формы расселения. Сельская агломерация рассматривается как сложная многоуровневая система взаимодействия субъекта и объекта в управленческом процессе, определяющие наиболее важные факторы и обуславливают способы, направленные на использование трудовых ресурсов конкретных территорий, воспроизводство их и реализацию. Основой развития сельских территорий выступает сельское хозяйство. Выявлено, что на деятельность сельского хозяйства и его эффективность значительно воздействует выраженная промышленная ориентация региона, в котором интенсивно развивается добыча угля, что сопровождается ежегодным отторжением земель сельскохозяйственного назначения. Выявленные тенденции развития сельских территорий существенным образом оказывают влияние на экономику сельских поселений и формирование их бюджетной обеспеченности. Решением данной проблемы может стать формирование сельских агломераций представляющих собой сельские поселения с одним городом или несколькими небольшими городами, входящими в состав муниципального района. Наличие общей дорожной сети, энергоснабжения, существующее межмуниципальное сотрудничество по вопросам здравоохранения, образования, эксплуатации сети автомобильных дорог и в целом инженерной инфраструктуры являются предпосылками создания сельских агломераций в регионе. В результате, сельские агломерации и содействие их формированию будут решать следующие задачи: эффективное и самостоятельное развитие сельских территорий; упорядочение органов управления сельской агломерацией повлечет за собой исключение дублирующих функций; проводить справедливую социальную политику для жителей в сельских территориях, получение агломерационного эффекта.

A. V. Kharitonov

Siberian research institute of rural economics SFNZA RAN, Novosibirsk,
e-mail: Al.kharytonov@mail.ru

PREREQUISITES AND CONDITIONS OF FORMATION OF RURAL AGGLOMERATIONS IN THE KEMEROVO REGION

Keywords: rural agglomeration, rural territory, agriculture, Kemerovo region, social policy, agglomeration infrastructure, agglomerative effect.

Work is devoted to probe of rural agglomerations as most typical form of resettlement. Rural agglomeration is considered as the complex multilevel system of interaction of the subject and object in administrative process defining the most important factors and cause the modes directed to use of human resources of concrete territories, their reproduction and realization. Agriculture acts as basis of development of rural territories. It is revealed that activity of agriculture and its efficiency is influenced considerably by the expressed industrial orientation of the region in which coal mining intensively develops that is followed by annual rejection of the agricultural land. The revealed trends of development of rural territories essentially have impact on economy of rural settlements and formation of their fiscal capacity. Formation of the rural agglomerations representing rural settlements with one city or several towns which are part of the municipal district can become the solution of this problem. Existence of the general road network, power supply, the existing intermunicipal cooperation on health care, education, operation of network of highways and in general engineering infrastructure are prerequisites of creation of rural agglomerations in the region. As a result, rural agglomerations and assistance to their formation will solve the following problems: effective and independent development of rural territories; streamlining of governing bodies of rural agglomeration will cause exception of the duplicating functions; to pursue fair social policy for inhabitants in rural territories, obtaining agglomerative effect.

Введение

Исследуя современные подходы к формированию и развитию агломераций, видно, что данный процесс изучается в основном, как протекающий вокруг

крупных городов (мегаполисов). В то же время, современная агломерация может иметь разные размеры и, по мнению, Э.Б. Алаева, С.А. Ковалева, И.В. Пилецкого, А.И. Пилецкого, М.В. Шемякиной,

С.И. Яковлева и др. в сельской местности также могут протекать агломерационные процессы.

Необходимо подчеркнуть, что сельским агломерациям в настоящее время не уделяется должного внимания и они не стали объектом глубокого научного исследования. Как отмечают М.В. Шемякина и С.И. Яковлевой, агломерационным процессам в сельской местности, присущи такие же признаки как и в крупных городах. К «сращиванию» застроенной территории близ лежащих населенных пунктов, приводит пространственные расширения застройки [1].

Целью данной работы является обоснование предпосылок и условий создания сельских агломераций в промышленном регионе, как модели расселения. Задачами выступают исследования теоретических обоснований формирования сельских агломераций, представляющие собой типичную систему расселения.

Сельские территории Кемеровской области определены в качестве объекта исследования.

В процессе исследования применены методы экономического анализа, количественного и качественного анализа, сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение

Специфические особенности сельского расселения характеризовал С.А. Ковалев в своей работе «География сельского расселения». По мнению С.А. Ковалева, формирование агломерации в сельской местности происходит «... в результате постепенного сращения соседствующих поселков» [2].

Считая агломерацию наиболее типичной системой расселения, Э.Б. Алаев отмечает, что процессы агломерирования наблюдаются не только около малых городов, но и сельских значимых поселений [3]. В следствии этого, можно сделать вывод, что размеры поселений прямо не влияют на процессы агломерирования. Существующая практика формирования агломераций за рубежом подтверждает возможность эффективного взаимодействия между сельскими поселениями в границах определенного ареала расселения.

Европейские эксперты в вопросах регионального роста, осуществляя систематические исследования, дают рекомендации заинтересовывать жителей к миграции в город и поощрять создание агломераций. Они признают полицентрическую направленность и ее важность в развитии небольших средних городов, подчеркивая значение наличия местного центра для сельской территории и не приветствуют применяемые методы при проведении урбанизационной политики [4].

Опыт формирования агломерации во Франции свидетельствует, что объединение ресурсов и наличие общей инфраструктуры создает преимущества для более эффективного развития территорий, получение синергетического эффекта, оперативно координировать управленческие действия [5].

Определяющую роль во Франции, по вопросам разработки и реализации политики развития сельских территорий исполняет Межведомственная комиссия по обустройству территорий и региональной политики (DATAR), являющийся постоянно действующим органом Министерства обустройства территорий и охраны окружающей среды. За государственную политику в области обустройства территорий, подготовку и координацию решений по ее реализации отвечает именно Межведомственная комиссия. Как следует из приведенного примера, за рубежом уделяется значительное внимание выработке эффективных инструментов и механизмов государственной поддержки агломерационным процессам.

Следует отметить, что уровень агломерированности в России остается достаточно невысоким по сравнению с зарубежными странами. Касаемо опыта наработанного в России, отметим особенность развития сельскохозяйственного производства на базе агрогородков, представляющих собой центры сельских агломераций. Формирование центров, по мнению И.В. Пилецкого и А.И. Пилецкого, должно осуществляться не по принципу административного деления, а с учетом почвенно-климатических условий [6].

В таком понимании, по мнению Ю.В. Подоприморы, которое разделяется

автором, сельская агломерация рассматривается как сложная многоуровневая система взаимодействия субъекта и объекта в управленческом процессе, определяющие наиболее важные факторы, обуславливают способы, направленные на использование трудовых ресурсов конкретных территорий, воспроизводство их и реализацию [7].

В следствии этого, предполагается существование реальных условий и возможности наибольшего по эффективности применения трудового потенциала, его весовой оценки, формирования экономической, социальной и экологической благоприятной среды. Развитие территорий в современных условиях, обоснование их развития, определяющим является всесторонняя оценка имеющихся местных ресурсов и стартовые условия территории.

Однако, в настоящее время ощущается недостаточность методических основ исследования сельских агломераций, выявления и анализа их функционирования. Современный взгляд на развитие сельской территории основан на развитии кластеров и выделении ведущих экономических территориальных комплексов.

В то же время, характерными формами расселения сельских жителей в пригородах и зонах железнодорожных станций оказываются агломерации сельских поселений [9;10]. Исходя из этого, данным формам расселения сельских жителей и происходящим агломерационным процессам необходимо придать статус предмета междисциплинарных исследований и объектов планирования территориального развития.

Современным агломерациям присущи следующие признаки:

- компактность расположения населенных пунктов;
- существующие коридоры, которые обеспечивают функционирование разных типов транспортных средств и формируют общую доставку грузов и перемещение населения;
- развитая система транспортных коридоров расширяющая зоны агломерации и позволяет сформировать 1–1,5 часовую доступность;
- обязательным признаком агломерации является ее способность концен-

трировать промышленное производство и трудовые ресурсы; – расселение большей части населения возле транспортного коридора, характеризующейся высокой плотностью населения;

- при производстве промышленных и сельскохозяйственных товаров образуются взаимные и взаимовыгодные экономические отношения предприятий в результате комбинирования и кооперирования. Показателем здесь выступает, более мощный объем грузопотоков в границах агломерации в сравнении объемом внешних грузопотоков;

- наличие тесных трудовых связей, характеризующихся перемещением работающих в организациях одного населенного пункта к местам проживания в другом, что образует маятниковую трудовую миграцию населения из одного пригородного населенного пункта в город и между населенными пунктами;

- существование тесных культурно-бытовых и рекреационных связей, выражающихся в ежедневной, еженедельной маятниковой миграции, когда жители одного или нескольких населенных пунктов частично обслуживаются учреждениями или местами отдыха другого поселения;

- присутствие тесных административно-политических и организационно-хозяйственных связей, реализующихся регулярными деловыми поездками по вопросам бизнеса, общественной работе из одного поселения агломерации в другое;

- высокая функциональная связанность выражающаяся в сближенности и взаимодополняемости населенных пунктов входящих в городскую агломерацию;

- во многих случаях, административно-правовая подчиненность и исторически сложившаяся экономическая зависимость в границах ареала агломерации;

- целостные рынки труда, земли, недвижимости;

- наличие правовой самостоятельности поселений в границах административного региона, кроме плотно смыкающихся;

- происходящее сращивание (объединение) населенных пунктов по объективным причинам образуют сложные многокомпонентные системы;

- быстрая адаптация новым условиям экономического, социального характера, динамичность.

Данное обстоятельство дает основание воспринимать агломерацию в виде подсистемы размещения производства в общей системе, и подсистемой в общей системе расселения. Формируя агломерацию следует учитывать следующие условия касающиеся структуры поселений и наличия инженерной инфраструктуры, окружающей среды, качества жизни, Стратегию землепользования, регенерацию территорий городов, состояние управления. К тому же, формирование агломераций в России способствует соответствующая наличествующая инфраструктура, представляющая собой основание (предпосылку) для реализации этого процесса.

Элементами таковой инфраструктуры выступают: транспортная инфраструктура состоящая из линейных объектов, морских и воздушных судов, аэропортов, зданий, сооружений, строений, поскольку прямой угрозой экономике является перегруженность транспортных систем. Их интеграция позволит создать преимущества пользователям и бизнес-операторам, а управление потребностями в передвижении сформирует дополнительные перспективы.

Для развития будущей агломерации все более значимой становится комплексная организация общественного транспорта; развитие образования, медицины, спорта, культуры представляющие социальную и общественную сферу; жилищно-коммунальное хозяйство включая теплоснабжение, водопроводные, канализационные, газовые сети; энергетическое обеспечение, включающую электростанции, малую энергетику, сетевую инфраструктуру.

В качестве различных критериев городской агломерации Е.Н. Перцик [11], предлагает оценивать: городское население и непрерывность застройки; существование городского центра, в котором проживает не менее 100 тысяч жителей; трудовые и культурно-бытовые поездки их дальность и интенсивность; доля рабочих несельскохозяйственного профиля; удельный вес выезжающих на работу за пределы места постоянного проживания; число городов – спутников и их интенсивные связи с городом-центром; интенсивность общения с центром посредством телефонных

разговоров; наличие связей производственного характера; единая социально-бытовая и техническая инфраструктура: общие инженерные системы обеспечивающие водоснабжение, энергоснабжение, канализацию, транспорт и др.

В практике наблюдается применение комбинации признаков агломерации или ориентируются на какой-либо один критерий, например, 1,5–2,0 часовые изохронны трудовых перемещений от города-центра в границах агломерации.

Изучая процессы развития сельских территорий Кузбасса выявлена неоднородность отраслевой структуры экономики, сохраняется неравномерность их развития. Особенно эта ситуация проявляется в сельских территориях географических расположенных вокруг малых городов. Кузбасские ученые – экономисты Р.В. Бабун, Л.Л. Зобова, В.А. Шабашев группируют сельские территории на четыре типа по степени открытости [12]:

1) к активно открытым вовне, занимающим 22,4% общей территории региона и являются интенсивно освоенными и развитой экономикой с четко выраженным ареалом находящимся в северо-западной части Кузбасса. Кемеровский, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевский, Промышленновский, Топкинский, Юргинский муниципальные районы составляют данный ареал. Неоднозначным в перечне сельских территорий является Новокузнецкий район, центр которого географически с г. Новокузнецком представляет собой активно открытую территорию, но в силу того, что он занимает большую площадь ему присущ полужакрытый тип в целом. Как видно, для активно открытых районов характерно их расположение возле районных центров и крупных городов;

2) к открытым территориям относятся районы вытянутые горизонтально вдоль Транссибирской магистрали и федеральной автомобильной трассы на север области, занимающим 16,5% территории области;

3) к полужакрытым относится значительная часть составляющая 38,9% территории;

4) районы расположенные на юге Кузбасса занимают 19,7% площади региона, имеют лесные дороги, сеть которых не учтена в транспортной доступности представляют собой закрытые территории.

Анализируя сельские территории по приведенной типологии, можно сделать вывод, что их открытость вовне теряется в следствии отдаленности от областного центра. Для полузакрытых районов характерна небольшая площадь. Особенностью области является то, что в сравнении с регионами сопоставимыми с ней по плотности населения, но уступающие ей по экономическому потенциалу, имеет менее развитую дорожную сеть.

На транспортную доступность влияет неравномерность существующей транспортной сети в разрезе районов, что представляет собой фактор сдерживающий развитие экономики Кемеровской области, в следствии одностороннего развития транспортных коммуникаций завязанных на вывозку угля.

Влияние транспортной составляющей может проявляться по-разному, считают Л.Л. Зобова, В.А. Шабашев. Во-первых, как центробежная сила, то есть чем больше конкретная территория обеспечена развитой транспортной сетью, тем масштабней ее освоенность. Во-вторых, чем больше освоенная территория, тем сильнее начинают проявляться центростремительные связи, способствующие процессу агломерации городов [12].

Транспортная составляющая складывается из развитости транспортной инфраструктуры (транспортная освоенность и транспортная доступность территории); величины транспортных издержек, что, в свою очередь, позволяет выявить потенциал городской агломерации и агломерационной тени.

Подчеркнем, что транспортная доступность следует за транспортной освоенностью территории. Для экономического развития РФ повышение коэффициента транспортной доступности — одна из приоритетных задач. По действующим в России нормам в агломерациях 90% трудящихся время при поездке к месту работы от места проживания в один конец должно составлять больше 45 минут.

Специалисты пользуются показателем «транспортная обеспеченность территории». Показатели при этом разнообразны: густота сети на 100 кв. км, транспортная обеспеченность населения на 10 тыс. человек. Обобщенным пока-

зателями показателями являются формула Энгеля-Юдзуру Като и коэффициент Успенского.

В настоящее время, полагают выше названные ученые, общепринятого определения понятия «транспортная доступность территории» не существует. Следует выделить сущностные характеристики: определение субъектов, для которых важна транспортная доступность территории и цели транспортной доступности. При этом, следует разделять такие понятия как «транспортная освоенность» и «транспортная доступность территории», учитывая, что влияние транспортной составляющей не является линейным процессом.

Необходимо обратить внимание на временной характер влияния, то есть на начальном этапе формирования агломераций внутри отдельного региона и в условиях функционирования агломерации (особенно для конурбации). В свою очередь, уже существующая транспортная сеть в условиях агломерации может способствовать или затруднять агломерационный эффект, который представляет собой один из важнейших показателей целесообразности создания агломераций вообще.

Получение агломерационного эффекта возможно за счет: снижения транспортных, управленческих, информационных, технологических и других издержек; комплексного и рационального использования местных ресурсов; межмуниципального сотрудничества; государственно-частного (муниципально-частного) партнерства.

Соглашаясь в целом с предложенной выше типологией территорий региона она, на наш взгляд, учитывает только транспортную составляющую, оставляя за границами исследования одно важное обстоятельство заключающееся в том, что к территориям, например активно открытыми вовне, исследователи относятся территории в которых преобладают разные доминирующие отрасли экономики (угольная, машиностроительная, сельское хозяйство). Данное обстоятельство не позволяет сгруппировать сельские территории по однородности их экономического развития и, как следствие, проводить эффективную социально-экономическую политику.

Таблица 1

Основные виды производств и их виды на территориях муниципальных районов Кемеровской области за 2017 г. (%)

Муниципальные районы	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Прочие виды производств
Беловский	11,60	72,04	1,34	15,02
Гурьевский	13,68	32,43	39,28	14,61
Ижморский	75,54	0,30	0,00	24,16
Кемеровский	7,50	85,70	0,96	5,84
Крапивинский	81,34	0,00	0,11	18,55
Ленинск-Кузнецкий	28,90	66,15	0,21	4,74
Мариинский	17,70	0,00	60,17	22,13
Новокузнецкий	8,76	67,64	7,69	15,91
Прокопьевский	3,56	90,33	1,11	5,00
Промышленновский	52,58	0,00	21,66	25,76
Таштагольский	16,28	6,34	3,66	73,72
Тисульский	62,48	0,00	12,15	25,37
Топкинский	23,44	0,00	62,39	14,17
Тяжинский	11,39 %	0,00	82,50 %	6,11 %
Чебулинский	67,92 %	0,00	7,38 %	24,70 %
Юргинский	76,35 %	0,00	7,45 %	16,20 %
Яйский	1,86 %	0,00	96,03 %	2,11 %
Яшкинский	14,88 %	0,00	76,99 %	8,13 %

В следствии этого, представляет интересным подход предложенный В.Г. Борейшей [13], основанный на принципе вида экономической деятельности доминирующего в экономике.

На основании данных в табл. 1 типологию сельских территорий можно представить в следующем виде:

- в первую группу входят Беловский, Кемеровский, Новокузнецкий, Ленинск-Кузнецкий и Прокопьевский районы, на сельских территориях которых развиваются крупные угольные предприятия, в основном открытым способом добычи угля.

- ко второй группе относятся Гурьевский, Мариинский, Тисульский, Яйский, Яшкинский районы на сельских территориях которых наряду с сельским хозяйством осуществляют хозяйственную деятельность предприятия промышленности.

- группа территорий состоящая из Ижморского, Крапивинского, Промышленновского, Тяжинского, Чебулинского и Юргинского муниципальных районов, осуществляет узкоспециализированную сельскохозяйственную деятельность.

- особо выделяется Таштагольский район, занимающий значительные пло-

щади на которых проживает небольшое по численности население, активно развивается горнолыжный спорт и туризм.

Чтобы иметь более четкое представление о тенденциях развития сельских территорий Кузбасса необходимо проанализировать их социально-экономическое развитие по некоторым ключевым показателям. Население области за 2013–2017 годы сократилась с 2742,4 тыс. человек до 2694,8 тыс. человек, на 1,7 процента. В этот же период снизилась рождаемость на 1000 населения на 3,1 (23,9%). И хотя наметилась положительная тенденция смертности людей и младенческой смертности, демографическая ситуация остается довольно неутешительной. Среди регионов СФО, в Кемеровской области одна из высоких по плотности населения территорий, на один квадратный километр приходится 28,15 человек. При этом, в СФО – 3,75, в Российской Федерации – 8,58 [14].

Основой развития сельских территорий является состояние сельского хозяйства региона. Характеризуя тенденции развития аграрной отрасли области отметим, что земли сельскохозяйственного назначения по состоянию

на 01.01.2018 года, занимают 27,3 % в структуре земель; промышленность, транспорт, связь и иные отрасли специального назначения занимают 1,7%; земли лесного фонда – 55,9%; населенные пункты занимают 4,1%; особо охраняемые территории и объекты – 8,5%. Для области характерна высокая плотность населения – 28,39 человек на кв. км. ВСФО – 3,75, по России – 8,56.

На деятельность сельского хозяйства и его эффективность значительно воздействует выраженная промышленная ориентация региона, в котором интенсивно развивается добыча угля, что сопровождается ежегодным отторжением земель сельскохозяйственного назначения [15]. По состоянию на 01.01.2018 года, угольными предприятиями занято 79,1 тысячи гектаров, которые безвозвратно выведены из сельскохозяйственного оборота.

Сельское хозяйство региона занимает небольшую долю в ВРП, которая варьируется от 2,8 до 4,4 % в последние годы. Обусловлено это тем, что экономика региона имеет индустриальную направленность. В 2017 году, объемы производства сельскохозяйственной продукции, включая сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства с индивидуальными предпринимателями и хозяйства населения возросли к 2013 году на 31,8 % и составили 58,5 млрд рублей в действующих ценах.

Оставляет желать лучшего техническая оснащенность сельского хозяйства региона. За 2013–2017 годы тракторный парк уменьшился 19,4 % (на 386 единиц), комбайновый – на 21,4 % (на 111 единиц). Сельскохозяйственными предприятиями списывается ежегодно 5–20 % сельскохозяйственных машин.

Вследствие этого, увеличивается нагрузка на тракторный и комбайновый парк. Например, в 2017 году приходилось 468 гектара пашни на один трактор, что на 75 гектаров больше, чем в 2013 году на трактор; нагрузка на зерновой комбайн увеличилась на 24 гектара за этот же период [14]. Данное обстоятельство влечет за собой нарушение агротехнических сроков возделывания сельскохозяйственных культур, что повышает и без того высокие риски для сельскохозяйственной отрасли. Под-

черкнем, что доля занятых в сельском хозяйстве в 2017 году от экономически активного населения региона составила 32,9 тысяч человек (2,7%).

В результате проводимых реформ в Кузбассе резко сократилось производство сельскохозяйственной продукции (более чем на 50%); численность поголовья КРС в 3,3 раза; посевные площади на 160 тысяч гектаров; ценовое несоответствие (диспаритет) на сельскохозяйственную и промышленную продукцию составляет 3–5 раз; значительно сократился уровень государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1) промышленное развитие региональной экономики и большая степень урбанизации способствуют развитию сельскохозяйственного производства в целях поддержания продовольственной безопасности региона, и в то же время, является фактором, тормозящим этот процесс в следствие недостаточности кадров высокой квалификации и миграции трудоспособного сельского населения в города;

2) географическое месторасположение сельских территорий, на большинстве которых размещены и функционируют предприятия угольной отрасли и предприятия промышленно-производственные. Данное обстоятельство повлекло за собой сокращение сельских территорий, на которых сельскохозяйственное производство является доминирующим и увеличение тех, где угольная отрасль и промышленность занимают преобладающую долю;

3) обеспеченность пашней одна из самых низких в СФО, на одного жителя приходится всего 0,5 га, в то же время: Алтайский край – 2,2; Новосибирская область – 2,5 га соответственно.

Выявленные тенденции развития сельских территорий существенным образом оказывают влияние на экономику сельских поселений и формирование их бюджетной обеспеченности. Местные бюджеты муниципальных районов Кемеровской области отличаются высокой степенью дотаций, поступающих из федерального и регионального бюджетов [15; 16].

Доходы бюджетов муниципальных образований Кемеровской области за 2017 год составили 98,8 миллиарда рублей или 36,4 тысячи рублей на одного жителя, что на 3,8 % больше 2016 года. Объем расходов составил более 100,5 млрд рублей (37,1 тыс. рублей на одного жителя), что на 4,2 % больше уровня 2016 года. Бюджетные средства муниципальных образований области в основном направлялись на заработную плату работающим в бюджетной сфере, а также на социальную поддержку отдельных категорий населения.

Продолжительность жизни при рождении выступает одним из показателей качества жизни населения и характеризует уровень социально-экономического развития сельской территории. В 2017 году продолжительность жизни сельских жителей меньше на 2,3 года городского. Оценивая социально-экономическое развитие сельских территорий области, можно сделать вывод, что участие населения в трудоспособном возрасте в сельскохозяйственном производстве уменьшается, а следовательно и его участие в формировании ВРП [17]. Такая обстановка является следствием интенсивного развития угольной отрасли, что повлекло за собой ситуацию, когда для сельских жителей отдельных сельских территорий основным местом работы стал промышленный сектор экономики, более привлекательный, чем сельское хозяйство.

В дополнение к этому, низкая привлекательность бытовых условий в сельской местности и невысокий уровень жизни предопределяет отток молодежи в города, что объясняет постоянное снижение численности сельского населения. На формирование сельской агломерации с точки зрения обоснования ее влияет структура поселений, инженерная инфраструктура, окружающая среда, уровень качества жизни, внятность восстановления сельской территории при разрабатывании стратегии использования земельных ресурсов и состояние управленческого аспекта, и как следствие. Формирование сельских агломераций может стать

одним из механизмов совершенствования местного самоуправления усиливая экономическую и финансовую основу [18; 19; 20]. Причем, наличие соответствующей инфраструктуры выступает определяющей предпосылкой создания агломераций в отечественной практике.

Инфраструктура состоит из следующих компонент:

1) транспортной, содержащую содержащую комплексную организацию общественного транспорта и создающая возможность для интеграции транспортных систем;

2) социальной и общественной;

3) жилищно-коммунального хозяйства, его объектов включающих теплоснабжение, водопроводные, газовые, канализационные коммуникации;

4) энергетических сетей.

Для большинства сельских территорий Кузбасса наличествуют вышеназванные компоненты.

В настоящий период времени в Кемеровской области сформированы два крупных промышленных центра Кемерово и Новокузнецк, по границам которых имеется ряд сельских населенных пунктов, что практически характерно типовым агломерациям. Данные формальные агломерации аккумулируют более 83 % населения региона. На сельские территории Северо-Востока области и других ее частей, географически отстающие от крупных городов, приходится 17 % жителей, которые не попадают в ареал данных агломераций. Данное обстоятельство создает трудности при доставке к рынкам сбыта товаров, возможность получения разного рода услуг, а так же ограниченность в трудоустройстве.

На наш взгляд, решением данной проблемы может стать формирование сельских агломераций представляющих собой сельские поселения с одним городом или несколькими небольшими городами, входящими в состав муниципального района. В качестве потенциальных сельских агломераций в Кемеровской области можно рассматривать: Анжеро-Судженскую, Беловскую, Ленинск-Кузнецкую, Мариинскую, Юргинскую (табл. 2).

Таблица 2

Потенциальные сельские агломерации Кемеровской области

Название сельских агломераций	Состав сельской агломерации	Численность населения на 01.01.2019 г. (тыс. чел.)	Ядро сельской агломерации
Анжеро-Судженская	г. Анжеро-Судженск, г. Тайга, Ижморский, Яйский р-ны	133,5	г. Анжеро-Судженск,
Беловская	г. Белово, Салаир, Гурьевск, Беловский, Гурьевский р-ны	196,4	г. Белово
Ленинск-Кузнецкая	г. Ленинск- Кузнецкий, ЛенинскКузнецкий, Промышленновский, Крапивинский, р-ны, г. Полысаево	219,1	г. Ленинск-Кузнецкий
Мариинская	г. Мариинск, Мариинский, Тисульский, Тяжинский, Чебулинский р-ны	115,0	г. Мариинск,
Юргинская	г. Юрга, Юргинский, Яшкинский р-ны	132,4	г. Юрга

Для данных территорий присущи характерные признаки, выражающиеся в следующем: существующая общая дорожная сеть и электроснабжение. Практически все они связаны железнодорожными магистралями и необходимой транспортной инфраструктурой. Организованы и совершенствуются формы межмуниципального сотрудничества в области здравоохранения, обслуживания и эксплуатации дорого и дорожного хозяйства.

Кроме того, образование сельских агломераций позволит формировать экономическую политику сельских территорий и решить следующие проблемы:

- преодолеть рассогласованность действия экономических субъектов, органов местного самоуправления ввиду отсутствия единого координирующего органа управления;
- создать единое информационное пространство в сельской агломерации;
- сформировать единый рынок труда, что приведет к повышению мобильности трудовых ресурсов, уменьшению безработицы, ускорению экономического роста на предприятиях городов и сельских населенных пунктов;
- сформировать единый рынок межмуниципального имущества;

- организовать межмуниципальное сотрудничество по вопросам развития единой инженерной системы, включающей водоснабжение, энергоснабжение, канализацию, транспортное обслуживание, то есть социально-бытовую и инженерную инфраструктуру.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное можно сделать вывод, что сельские агломерации и содействие их формированию будут решать следующие задачи: эффективное и самостоятельное развитие сельских территорий; упорядочение органов управления сельской агломерацией повлечет за собой исключение дублирующих функций; проводить справедливую социальную политику для жителей в сельских территориях, получение агломерационного эффекта. Сельская агломерация представляет собой модель расселения для средних и малых городов, которые расположены вдоль железнодорожных станций и узлов, что предопределяет необходимость проведения междисциплинарных исследований, а территориальное планирование можно рассматривать в качестве их объекта.

Библиографический список

1. Шемякина М.В., Яковлева С.И. Выявление и анализ сельских агломераций. Тверской государственный университет: library.wksu.kz.
2. Ковалев С.Л. Сельское расселение. (Географическое исследование). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. С. 5–105.
3. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
4. Косинский П.Д., Меркурьев В.В. Муниципальное управление и местное самоуправление: учебное пособие; КузГТУ. Кемерово, 2016. 265 с.
5. Меркурьев В.В., Косинский П.Д., Чупрякова А.Г. Формирование агломераций муниципальных образований: теоретические и прикладные аспекты. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. 206 с.
6. Пилецкий И.В., Пилецкий А.И. Сельские агломерации культурных ландшафтов как фактор повышения конкурентоспособности национальной аграрной экономики // Проблемы безопасности российского общества. 2012. № 3. С. 95–106.
7. Подопригора Ю.В. Негородские агломерации как фактор интенсивного развития территории // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4–2. С. 309–312.
8. Косинский П.Д., Чупрякова А.Г., Меркурьев В.В. Муниципальный менеджмент: системный подход. М., 2014. 244 с.
9. Косинский П.Д., Меркурьев В.В., Харитонов А.В. Агломерация как инструмент устойчивого развития сельских территорий региона // Фундаментальные исследования. 2017. № 9–2. С. 450–454.
10. Першукевич П.М., Харитонов А.В. Устойчивое развитие сельских территорий на основе сельских агломераций. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2018. 312 с.
11. Перцик Е.Н. Города мира: география мировой урбанизации: учебное пособие для геогр. специальностей вузов / Предисловие Г.М. Лаппо – М.: Междунар. отношения, 1999. 384 с.
12. Шабаше В.А., Зобова Л.В., Демчук Н.В. и др. Городская агломерация: состояние, проблемы, пути развития (на примере Кемеровской области): монография / отв. ред. В.А. Шабашева. Кемерово: АИ «Кузбассвуиздат», 2016. 179 с.
13. Борейша В.Г. Диверсификация экономики как фактор устойчивого развития сельских территорий региона // Проблемы современной экономики. 2015. № 4 (56). С. 215–218.
14. Сельское, лесное и охотничье хозяйство Кемеровской области 2013–2017. Стат. сб. / Кемеровостат. Кемерово, 2018. 138 с.
15. Чупрякова А.Г., Косинский П.Д. Особенности устойчивого развития сельских поселений промышленного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 23. С. 39–45.
16. Косинский П.Д., Чупрякова А.Г. К вопросу бюджетной обеспеченности муниципальных образований сельских поселений // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2014. № 4 (40). С. 45–57.
17. Юрзина Т.А. Оценка влияния трудовых ресурсов на развитие сельских территорий Кемеровской области / Т.А. Юрзина, Н.Н. Егорова, Н.А. Заруба, П.Д. Косинский // Экономика и управление инновациями. 2018. № 3. С. 9–17.
18. Экономическое обоснование формирования агломераций муниципальных образований / П.Д. Косинский, А.В. Медведев, В.В. Меркурьев // Экономика и управление. 2013. № 8 (94). С. 11–17.
19. Косинский П.Д., Медведев А.В., Меркурьев В.В., Победаш П.Н. Математическое моделирование агломераций муниципальных образований // Фундаментальные исследования. 2013. № 8–6. С. 1445–1449.
20. Меркурьев В.В., Косинский П.Д. Совершенствование местного самоуправления на основе формирования агломераций муниципальных образований: региональный аспект // Проблемы современной экономики. 2013. № 1 (45). С. 143–146.